

ДЕНИС ПЕРЕДЕЛЬСКИЙ

Когда цена успеха -
ЖИЗНЬ,
каждый шаг
может стать
ПОСЛЕДНИМ

ИНИЦИАТОР

18+

Денис Передельский
Инициатор

«Автор»

2026

Передельский Д.

Инициатор / Д. Передельский — «Автор», 2026

Секретный бункер в вечной мерзлоте. Суперкомпьютер «Аркаим» видит все. Однажды он фиксирует то, чего не должно существовать: идентичные события по всему миру с точностью до секунды, в результате которых таинственно погибают люди. Кто-то тренируется управлять людьми на расстоянии кто-то влезает в их сознание. И полигон для этих учений - Россия. Идеальный убийца уже в пути, оставляя за собой кровавый след. Кто станет его следующей целью?

Содержание

Описанные события являются вымышленными и существуют только в воображении автора, любые аналогии неправомерны.	5
Пролог	6
Орел	6
«Аркаим» просыпается	8
Объект № 17, Якутия	8
Последний день Маркуса Вебера	10
Берлин	10
Совершенно секретно	13
Москва, штаб-квартира ГРУ	13
Спасенный	17
Орел	17
Голос в голове	21
Санкт-Петербург	21
Пропавшие без вести	25
США - Россия	25
У всех на виду	28
Орел	28
Мобилизация началась	29
Московская область	29
В поисках «Атлантиды»	31
Санкт-Петербург	31
Мобилизация продолжается	32
Троицк - Москва	32
Лукавая Фортуна	34
Санкт-Петербург	34
Тайна проясняется	37
Борт Ил-96-300, спецрейс в Якутию	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Денис Передельский

Инициатор

**Описанные события являются вымышленными
и существуют только в воображении
автора, любые аналогии неправомерны.**

**В книге присутствуют сцены насилия и жестокости,
их не рекомендуется читать лицам моложе 18 лет.**

**Курение, употребление алкоголя, наркотических
и психотропных средств опасно для здоровья.**

Пролог

Орел

- Господи, он же сейчас прыгнет! Убьется! Помогите, люди, на помощь!

Надсадный крик вырвался из уст пожилой женщины, шедшей по мосту, соединяющему правый и левый берег Оки. Несмотря на теплый июньский вечер, она плотнее запахнула на себе куртку, скорее подходящую для холодных ноябрьских дней. Рука ее, сжимающая ворот куртки, дрожала, сказывалось только что пережитое ею нервное потрясение. Второй рукой она цепко держала ручку старенькой, потрепанной сумки на колесиках, которую тащила за собой. Она только что вернулась в город с дачи. Уставшая, шла с автобусной остановки домой, но внезапно остановилась как вкопанная.

Взгляд ее расширившихся от ужаса глаз был прикован к мужчине, который стоял на парапете моста, метрах в двух от нее. Женщина растерянно поводила головой из стороны в сторону в надежде, что ее услышат и придут на помощь. Никто ее не услышал. Хотя час был еще не поздний, других прохожих на мосту поблизости от нее не оказалось. По проезжей части один за другим проносились автомобили и автобусы. Гулко погромыхивая, мимо проехал трамвай, пассажиры которого прильнули к окнам и с изумлением провожали взглядом открывшуюся перед ними странную картину.

Стоявший на парапете мужчина с короткой, по военному, светло-русой стрижкой, лет 35-ти на вид, был полностью обнажен. Его мускулистой фигуре позавидовал бы и профессиональный спортсмен. Свет уличного фонаря вкупе с игрой сгущающихся сумерек, лишь подчеркивал рельефы сильных мышц. Он был строен и подтянут. Лишь в области живота угадывалась едва наметившаяся жировая возрастная прослойка. Его крепкие ноги были расставлены на ширине плеч, сильные руки раскинуты в стороны под прямым углом, из-за чего мужчина напоминал собой живой крест. Стоял он лицом к реке, невозмутимо катившей свои темные воды в нескольких десятках метров внизу.

Пожилая женщина чувствовала противный липкий страх. Боялась она за этого человека, которого она, вероятно, никогда раньше не видела и не встречала. В эти мгновения она воспринимала его как своего родного, жизнь которого может вот-вот оборваться. От страха сжало ее собственное сердце. Кровь отлила от ее лица, побелели ее губы, а руки, усыпанные старческими веснушками, стали ледяными.

- Не делай этого... Не прыгай...

Мужчина повернул голову в ее сторону, равнодушно скользнул по ней взглядом. Затем посмотрел в противоположную сторону. В его темных глазах отражалось пламя, жадно пожиравшее прорезиненную крышу летнего кафе, веранда которого располагалась на берегу. Вокруг гибнущей веранды столпились десятка два перепуганных человек. Большинство из них были посетителями, которые в испуге выбежали из кафе, когда начался пожар. Некоторые зачарованно глядели на то, как пламя пожирает веранду, разрастаясь с каждой секундой. Другие снимали происходящее на камеры мобильных телефонов. Кто-то вызывал пожарных, кто-то размахивал руками, призывая окружающих срочно что-то предпринять.

К месту происшествия подоспели пешеходы, пересекавшие мост. Кто-то из смельчаков-водителей первым нарушил правила дорожного движения и затормозил на середине моста. Двигавшийся вслед за ним кроссовер, резко взвизгнув тормозами, остановился в считанных сантиметрах от чужого бампера. Движение замедлилось, а затем встало окончательно, обра-

зовалась плотная пробка. Встревоженные, ничего не понимающие люди выходили из машин, громко хлопая дверцами.

Очевидцы переводили взгляды с мужчины на пожар, разгоравшийся все сильнее на берегу, и обратно. Нашлись те, кто начал снимать происходящее на мобильник. Несколько юношей вели стрим - онлайн-трансляцию в сети. Галдеж толпы стали прорезать резкие, нервные выкрики. Одни призывали мужчину спуститься с парашюта. Другие предлагали стащить его с парашюта с силой. Следуя этому призыву, несколько прохожих рванули к парашюту, чтобы снять с него человека, рискующего погибнуть. Не успели, тот опередил их на секунду. Глубоко вдохнув, он широко взмахнул руками, пружинисто оттолкнулся от парашюта ногами и, сложив руки перед собой, стремительно полетел вниз.

Люди бросились вперед и прильнули к парашюту, смотрели вниз, гадая, погиб он или нет. По темной поверхности реки заскользил луч прожектора. К месту происшествия, негромко тарахтя, спешил катер со спасательной станции. Луч выхватил коротко стриженую голову над речной водой, и толпа с облегчением вздохнула – жив! Минуту спустя спасатели поднимали пловца в свой катер, а очевидцы начали стремительно очищать мост. Интерес к прыгуну у них пропал. Они бежали туда, где полыхал пожар, начиная кашлять и задыхаться от гари, повисшей в воздухе. Дым густым столбом уходил ввысь и в сумеречном свете выглядел еще чернее, чем был на самом деле. Едкий запах горячей резины до слез раздражал глаза, болезненно покусывал легкие.

Под шум сирен к горячей веранде подъехали три пожарные машины, в свете «мигалок» люди в спецодежде приступили к тушению огня. Прыгун, укутанный спасателями в одеяло, сидел в катере и отрешенно смотрел на пожар. Лишь он один знал, что произошедшее – не случайность. И понимал, что спасение его жизни может привести к еще более ужасающим событиям.

«Никто теперь не сможет чувствовать себя в полной безопасности», - мрачно подумал он.

«Аркаим» просыпается

Объект № 17, Якутия

В районе реки Вилюй глубина зоны вечной мерзлоты достигает 1370 метров. Здесь, скрытый от чужих глаз, отлично замаскированный располагается секретный город Главного разведывательного управления (ГРУ). Службу в нем несут контрактники, как военнослужащие, так и гражданские лица. С каждого взята подписка о неразглашении государственной тайны. Выезд за рубеж для них закрыт.

Живут они здесь постоянно, круглосуточно и круглогодично, лишь иногда уезжая в отпуск. Бункер, обозначенный в засекреченной документации шифром «Объект № 17», представляет собой подземный город. Здесь есть дома – специальные капсульные отсеки, офисы, спортзалы и стадионы, театры и кинотеатры, больницы, склады и столовые, школы и детсады, магазины и кафе. Имеются автономные «вечные» генераторы для выработки электроэнергии и тепла, производства и подачи горячей и холодной воды. Работает установка для фильтрации и подачи воздуха, а система климат-контроля поддерживает комфортную температуру. Есть теплицы, сады с живыми деревьями, кустарником и цветами.

Город занимает огромную площадь и состоит из нескольких уровней, связанных пешеходными и транспортными артериями. Строить его начали еще во времена СССР. Изначально он задумывался как командный пункт для высшего руководства. Город защищен так, что способен выдержать прямое попадание ядерной бомбы и даже не одной. В 1990-е годы «Объект № 17» в глазах нового руководства страны утратил свое значение. Его планировали закрыть, но кто-то из дальновидных военных в верхах, не изменивший присяге, сумел этому помешать. Каким-то чудом информацию о нем удалось скрыть от США, хотя в те времена некоторые взлетевшие наверх начальники безрассудно передавали секретные данные своим новым «трансатлантическим партнерам», которых наивно перестали считать врагом. Время доказало, что они были не правы.

Все изменилось, когда президент России Владимир Путин произнес свою знаменитую речь на 43-й Мюнхенской конференции по безопасности: нет расширению НАТО на восток, нет однополярному миру. Вопреки своим обещаниям, НАТО рвануло на Восток, пока не коснулось границ России. Тогда-то и вспомнили о засекреченных подземных объектах. «Объект № 17» начали превращать в город. Его строительство еще продолжается. Но уже сейчас он способен вместить до двадцати тысяч человек и обеспечить им комфортное проживание на протяжении как минимум столетия.

В этом городе живут и работают около ста специалистов. И около двадцати из них работают над проектом «Аркаим». Так обозначен квантовый суперкомпьютер, поставленный на вооружение в 2024 году. С его помощью собирается и анализируется информация, стекающая в сеть по всему миру. «Аркаим» помогает выявлять потенциальные угрозы государству.

Суперкомпьютер скрыт в глубокой шахте. Вокруг него выстроен один из мощнейших в мире центров обработки данных. Вечная мерзлота служит природным охладителем. В одном из офисов дата-центра в удобном кресле расположился оператор суперкомпьютера «Аркаим», старший лейтенант Евгений Белов. Он пил чай, всматриваясь в строки, бегущие по крупному монитору, стоявшему перед ним на столе – сенсорной панели. По обе стороны от него находилось еще несколько мониторов. Десятки мониторов были развешаны по стенам округлого помещения, погруженного в полумрак. Они транслировали то, что происходит по всему миру, в режиме реального времени.

«Аркаим» видел все.

Белов и его сменщик, поочередно дежурившие на своем посту по 12 часов в сутки, отслеживали «события типа «К». Впервые «Аркаим» засек их в 2025 году. Компьютер заметил, что иногда двое разных людей, находящихся в разных странах, совершают идентичные поступки, практически одновременно. Погрешность исчислялась секундами.

В строго математическом смысле вероятность синхронного совпадения таких событий равна нулю. Когда количество таких событий стало расти с пугающей прогрессией, возникло подозрение, что за одинаковыми событиями что-то стоит. На высшем уровне было принято решение создать совершенно секретный проект, целью которого было выяснить – что происходит? Руководила им майор Елена Соболева, 35-летний военный психолог. Она прошла не одну войну, на сирийской получила ранение. После контузии ее не демобилизовали только потому, что вмешался ее отец, важный чин в Минобороны. Семьи у нее не было, хотя она, порой, мечтала о ней. Соболева без колебаний приняла приказ возглавить проект «События типа «К». Напрямую она подчинялась только генералу Шахову, командовавшему «Объектом № 17».

Белов вздрогнул, система выдала всплеск данных: одновременно в разных географических зонах фиксировались события типа «К». «Суицид после успешного действия», - громко произнес виртуальный помощник.

Главный монитор заполнился красными маркерами. Опасность, опасность, неслучайное событие, словно кричали они. «Суицид после успешного действия, суицид после успешного действия, суицид после успешного действия», - бесстрастно повторял «Аркаим». Белов не торопился докладывать о нештатной ситуации Соболевой. Надо было убедиться в том, что это не технический сбой. На мониторе всплыло окно, начальник смены вышел на видеосвязь.

- Товарищ полковник, разрешите доложить! – волнуясь, выпалил Белов.

- Докладывайте, – приказал полковник Ершов.

- «Аркаим» выявил подозрительные паттерны. Я не понимаю, что происходит. Вывожу на ваш монитор интерфейс «Аркаима». Возможно, технический сбой.

- Проверим, - сухо ответил полковник Ершов.

Белов открыл доступ к своим данным Ершову. Тот смотрел на монитор и удивленно качал головой. «Аркаим» умел находить паттерны, которые человеческий глаз никогда бы не заметил. И сейчас на мониторе бешено мелькали имена, геолокации и фотографии людей, живших по всему миру. «Аркаим» помечал тех из них, кто уже умер. А применительно к другим система предсказывала: через несколько дней они тоже умрут.

- Сбоя нет, докладывайте Соболевой, - приказал Ершов после того, как дежурная техническая группа провела диагностику.

Последний день Маркуса Вебера

Берлин

Маркус Вебер, физик-экспериментатор, около пяти часов вечера шел с работы домой. Путь его лежал на железнодорожный вокзал Zoo, известный как «Зоологический сад». Легкий коричневый пиджак над светло-голубой рубашкой, джинсы, в правой руке – кожаный портфель, которым он помахивал в такт своим шагам. Облысевшая голова, что поделаешь – годы идут. Настроение его было приподнято.

Маркус был одинок, если не считать нескольких родственников, живших в провинции, с которыми он редко общался. В Берлине он жил один, в хорошей квартире. Много лет Вебер, на днях отпраздновавший свое 46-летие, проработал в крупном исследовательском центре физики частиц, расположенном в Гамбурге. Занимался физикой ускорителей и работал над созданием источников синхротронного излучения. Его заметил один из крупнейших военных концернов Германии - Rheinmetall AG. Маркуса устроили в берлинский научно-исследовательский центр. Ученому назначили солидную зарплату, в том числе за молчание. Маркус постепенно стал материально обеспеченным человеком.

Две недели назад он впервые услышал Голос в своей голове. Это был чарующий Голос, женский, как ему казалось, который всегда говорил ему то, что на подсознательном уровне он хотел услышать. От похвал Голос перешел к внушению, но столь ненавязчивому, что Вебер начал думать, будто обрел дар слышать собственные мысли. Он решил, что звуковые идеи и решения ему подкидывает его собственное сознание. Вебер очень испугался, когда впервые услышал Голос. Он был физиком и с молодости готовился к тому, что его рассудок может помутиться. И потому не удивился, услышав Голос в своей голове.

Голос все больше ему нравился. Он диктовал ему правильные слова и фразы, которые он успешно вворачивал при разговорах с коллегами и начальством, подсказывал верные шаги и решения. Голос обучал его правильно жить. Вебер теперь чувствовал в себе скрытую силу. Голос стал его суперсилой. Стоя на платформе, Вебер мысленно выделял себя из толпы. «Все вы - обычные люди, - думал он, - а я – особенный. Только особенный человек способен на особенные поступки».

В выходные он, следуя подсказке Голоса, сорвал крупный куш в национальной лотерее. Выиграл более одного миллиона евро. Он отказался получать выигрыш в рассрочку, поэтому на руки ему выдали семьсот тысяч евро. Вебер не успел ощутить себя богачом и придумать, как потратить выигрыш, когда Голос подсказал ему неожиданный ход.

«Нет, только не это!» - мысленно возразил Вебер, но Голос был неумолим. Он убедил Маркуса деньги раздать прохожим. «Скоро ты выиграешь снова, и это будет твоя награда за особенный поступок, - настаивал Голос. – Но ты никогда не выиграешь, если не станешь особенным. Только особенный человек способен на особенные поступки! Ты – особенный человек?».

«Да, я особенный!», - мысленно воскликнул Вебер. «Тогда слушайся меня», - ответил Голос, и Маркус ринулся на улицу. За десять минут он раздал прохожим весь свой выигрыш, совал. В сети завирусилось видео, на котором Вебер сует деньги в руки незнакомых ему людей и кричит: «Мне воздастся!».

К станции приближался поезд. Пассажиры пришли в движение, засуетились. Вебер почувствовал, как его начали подталкивать к краю платформы. Подойдя на близкое к путям, но безопасное расстояние, толпа остановилась. И только Вебер продолжил движение. Он шаг-

нул вниз с платформы, неловко приземлился на пути. Правую стопу пронзила острая боль. Ноги ему не подчинялись, они стали чужими и словно сами столкнули его на железнодорожные пути, а теперь, когда он попытался выбраться обратно на платформу, стали ватными и отказывались двигаться.

Вебер с ужасом смотрел на быстро приближающийся поезд. Машинист применил экстренное торможение и начал подавать предупреждающие гудки. Попавшего в беду человека заметили другие пассажиры. В толпе раздались тревожные крики, слух обжег истерический женский визг. Несколько человек протянули Веберу руки, желая помочь ему подняться на платформу. Вебер протянул было руки к ним, но с ужасом понял, что руки, как и ноги, перестали его слушаться. Он не мог их поднять, не мог сдвинуться с места. Внезапно он ощутил «толчок в затылке» и услышал Голос:

«Ты выполнил все условия. А теперь - акт завершения».

Акт завершения? И тут Вебера осенило, он понял, что Голос всегда обманывал его. Это был бес, а не ангел. Он желал его смерти, а чтобы подвести его к гибели, предварительно поиграл с ним, усыпил бдительность. Выигрыш в лотерею являлся не наградой, а ловушкой, причем циничной, поскольку Голос отнял у него выигрыш так же легко, как его подарил.

Вебер, собрав все свои силы, совершил последнюю попытку спастись. Он рванул вверх и в самый последний момент чьи-то руки ухватили его и втащили на платформу. Едва Вебер оказался на ней, как за его спиной пронесся поезд, обдав его смертельным ветерком. Вокруг толпились люди, его спрашивали о самочувствии, подбадривали. Вебер, сидевший на асфальте, благодарно смотрел на них и глупо улыбался.

Сквозь толпу пробилась крепко сбита девушка в полицейской форме. Она помогла Веберу подняться на ноги и сопроводила его в медицинский пункт, где ему оказали первую помощь. Он прихрамывал, к счастью, у него не оказалось перелома. От госпитализации Вебер отказался. Он мечтал как можно скорее добраться до дома, принять ванну и завалиться спать. Покинув медпункт час спустя, он вызвал такси. За квартал до своего дома Вебер попросил водителя притормозить. Он решил прогуляться. Вебер, прихрамывая, ступил на тротуар и зашел в аптеку. За длинным стеклянным прилавком стояла приятная брюнетка лет 30-ти, с собранными в «хвост» длинными волосами. Она приветливо улыбнулась и поинтересовалась, какой товар ему нужен. Заметив, что посетитель прихрамывает, предложила.

- Что произошло?

- Ничего страшного, - спокойно ответил Вебер. – Просто оступился, скоро пройдет.

- Я могу предложить вам отличное обезболивающее средство, а также мазь, которая поможет травме быстрее зажить.

- В этом нет необходимости, - отказался Вебер. – Лучше дайте мне это лекарство.

- Но это сильнодействующее вещество, которое применяется при лечении онкозаболеваний, - сказала девушка. – Вы уверены, что вам нужен именно этот препарат?

- Уверен, - ответил Вебер, хотя понятия не имел, откуда ему известно даже название препарата.

- У вас онкозаболевание? – допытывалась девушка, с сочувствием заглядывая ему в глаза.

- Нет, - ответил Вебер и тут же исправился, - надеюсь, что нет.

- У вас есть рецепт? Этот препарат продается только по рецепту.

- Рецепта у меня нет, - теряя терпение, сказал Вебер.

- Без рецепта я не могу вам его отпустить, - категорично заявила девушка. – Вам надо взять рецепт у вашего лечащего врача. .

- Нет, мне нужно прямо сейчас - процедил Вебер, подчиняясь Голосу.

- В таком случае я ничем не могу вам помочь, - брюнетка развела руки в стороны и покачала головой. В следующий момент она увидела, как покупатель с перекошенным от ярости лицом выхватил из кармана пиджака складной нож. Покупатель смотрел на нее взглядом

безумца. Под угрозой ножа брюнетка передала ему рецептурный препарат. Покупатель сунул его в карман вместе с ножом, поблагодарил ее извиняющимся тоном и выскочил на улицу.

- Что это было? – воскликнула брюнетка. В следующую минуту она уже звонила в полицию и описывала приметы грабителя.

Вебер добрался до дома. Все его мысли сосредоточились на том, чтобы забраться в теплую ванну и смыть с себя потрясения прошедшего дня. Голос ожил. Повинуясь ему, Вебер наполнил горячей водой ванну, разделся. Прежде, чем лечь в воду, открыл пузырек, отвоенный в аптеке, поболтал им в воздухе, задумчиво прислушиваясь к шуршанию таблеток. И почувствовал «толчок в затылке», такой же, как на станции.

«Ты выполнил все условия. А теперь - акт завершения», - повторил Голос, и через несколько минут перед Вебером распахнулись врата вечности.

Совершенно секретно

Москва, штаб-квартира ГРУ

Штаб-квартира Главного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ, которое многие по старинке называют Главное разведывательное управление, расположена в Хорошевском районе города Москвы. В комплексе имеются автономные отсеки, доступ в которые возможен только с помощью электронных ключей. В одном из них располагается служебный кабинет генерала Емельянова. Он курирует проект «Аркаим». За спиной генерала богатый послужной список, он опытный разведчик, много лет проработавший «в поле». Кабинетная служба слегка его тяготит, в свои 65 лет он все еще полон сил и здоровья.

Емельянов сидел за своим Т-образным столом. Окон здесь не было, поскольку кабинет залегал глубоко под землей. По соседству располагалось несколько смежных помещений, в которые вели потайные двери. Одно из них предназначалось для секретных совещаний, в другом располагалась комната отдыха, где Емельянов мог принять душ, поесть и поспать.

По обе стороны от него за столом сидели генерал Шахов и майор Соболева. Емельянов, надев на кончик носа очки, читал отчет, напечатанный на бумаге. Электронные устройства стали небезопасными. В кабинете Емельянова не имелось даже простенького компьютера, а смартфон лежал в спецконтейнере, отключенным. В случае необходимости Емельянов мог воспользоваться спутниковым телефоном и ноутбуком секретной связи.

Отчет составила майора Соболева, он имел гриф «Совершенно секретно». Прочитав до конца, Емельянов положил на стол последнюю страницу, снял очки, закрыл глаза и потер переносицу с видом очень уставшего человека. Затем хмыкнул, надел очки и поочередно взглянул на своих посетителей. Емельянов чуть дольше, чем требовалось, задержал взгляд на Соболевой. «Красивая женщина, - подумал он. – И чего ей дома не сидится? Вышла бы замуж, растила детей».

– Это все?

- Никак нет, - ответил Шахов. – Есть презентация. Разрешите показать?

Соболева встала из-за стола и отошла к противоположной стене кабинета. При помощи пульта опустила экран, подключила к интерактивному проектору флеш-накопитель. Свет погас, экран засветился. Проектор поочередно демонстрировал то фотографии, то видео, то инфографику. Соболева вооружилась лазерной указкой и начала комментировать презентацию.

- События типа «К» «Аркаим» впервые зарегистрировал в июне 2025 года, - сказала Соболева, когда на экране появилось изображение колумбийской улицы. - 11 июня в городе Богота, Колумбия, безработный гражданин по имени Антонио Варгас вошел в отделение банка, облил бензином банкомат и поджег его с помощью зажигалки. Выкрикнув слова «Мне воздастся!», он выбежал на улицу и бросился под колеса проезжавшего мимо грузовика. Варгас получил смертельные травмы и умер спустя несколько часов в больнице, не приходя в сознание. Мотив его поступка точно неизвестен.

Слова Соболевой сопровождалась фото- и видеорядом. На экране попеременно мелькали скриншоты сообщений об этом происшествии из новостных лет. Во весь экран высветилась фотография Варгаса, он был запечатлен во дворе своего дома. Жгучий брюнет с ослепительно белой улыбкой, он не выглядел несчастным. Варгасу на момент смерти было около 30-ти лет. Примерно за год до инцидента он потерял работу, раньше Варгас трудился рабочим на стройке. Найти новую работу ему не удалось, но за неделю до происшествия он крупно выиг-

рал в букмекерской конторе и стал героем публикаций. Счастливчик сорвал крупный куш, точно угадав не только победу аутсайдера футбольной лиги над лидером, но и счет. Аутсайдер выиграл со счетом 4:1. Коэффициент на такое событие оказался очень высоким. Варгас поставил сто долларов США, угаданная ставка позволила увеличить его капитал в 250 раз. Получив выигрыш, Варгас полностью пожертвовал его благотворительному фонду, занимающемуся сбором средств на лечение детей от редких заболеваний.

- А это – Андрей Севостьянов, житель города Тулы, - продолжила майор Соболева, когда на экране появилась фотография приятного шатена; на виде ему тоже было около 30-ти лет. – 11 июня 2025 года он вошел в отделение банка, облил банкомат бензином, который принес с собой в пластиковой бутылке. При помощи зажигалки поджег банкомат, крикнул, повернувшись в камере видеонаблюдения, слова «Мне воздастся!». Севостьянов выбежал на улицу и бросился под колеса проезжавшего мимо КамАЗа. Как и в предыдущем случае, пострадавшего доставили в больницу, где он умер несколько часов спустя, не приходя в сознание.

- Так-так-так, - Емельянов постучал пальцами по столешнице.

- Инцидент тульская полиция списала на мошенничество. По версии следствия, телефонные мошенники обманом заставили Севостьянова совершить то, что он сделал. Однако данные «Аркаима» заставляют в этом усомниться.

- Причины? – уточнил Емельянов.

- Разрешите мне, товарищ генерал, - попросил Шахов. Он подошел к экрану с другой стороны, встав напротив Соболевой.

- «Аркаим» выявил почти абсолютную синхронность событий. Севостьянов за неделю до происшествия в банке, как и Варгас, крупно выиграл в букмекерской конторе. Он поставил 10 тысяч рублей на то, что аутсайдер футбольного первенства выиграет у лидера со счетом 4:1. Ставка увеличила его капитал в 250 раз. Выигрыш Севостьянов перевел благотворительной организации, помогающей детям с орфанными заболеваниями. Разница во времени нападения Варгаса и Севостьянова на банкоматы, если считать по местному времени, составила семь секунд. Разница во времени смерти Варгаса и Севостьянова тоже составила семь секунд. После того случая «Аркаим» начал отслеживать события типа «К». В течение нескольких месяцев он регистрировал лишь единичные события, но за последние три недели «Аркаим» зафиксировал 44 парных синхронных события. И одно из них в каждом случае происходило на территории России. В остальных странах зафиксировано не более чем по одному событию.

Слово взяла Соболева. Она нажала на пульт, и на экране высветилось видео.

- Это запись с уличных камер видеонаблюдения, сделана в Берлине 11 июня 2026 года, - пояснила Соболева. – На экране - Маркус Вебер, физик из частного научно-исследовательского центра, входящего в структуру военного концерна «Рейнметалл». Он раздает деньги прохожим. Вебер выиграл в национальную лотерею один миллион евро. Все деньги он роздал случайным прохожим.

Картинка на экране сменилась. Теперь на ней демонстрировалась запись с видеокамер, установленных на берлинском железнодорожном вокзале. Соболева навела лазерный луч на человека, стоявшего ближе остальных к железнодорожным путям.

- Это тоже Вебер, - пояснила она. – События происходят 18 июня 2026 года, спустя неделю после того, как он роздал деньги прохожим. Приближается поезд. Вебер шагает вперед и приземляется на пути. Он сильно напуган и словно парализован. Катастрофа кажется неизбежной, но в последний момент Вебер вскидывает руки вверх, и люди вытаскивают его на платформу. Жизнь спасена только чудом. Далее следим за ним по записям видеокамер, установленных на улице и в помещении аптеки, в которую вошел Вебер.

Генерал Емельянов задумчиво наблюдал за тем, как Вебер беседует с продавщицей, выхватывает нож из кармана и под его угрозой получает лекарство.

- Полиция обнаружила тело Вебера утром 19 июня, он лежал в ванне, в своей квартире, - продолжила Соболева. – Полицию вызвали соседи снизу, у которых с потолка начала сочиться вода. На звонки и стук в дверь Вебер не реагировал. Когда вскрыли дверь, Вебер был мертв, он умер за несколько часов до этого. Причина смерти – передозировка сильнодействующего препарата от онкологии. Нет никаких данных, указывающих на то, что Вебер страдал онкозаболеванием.

- Вебер добровольно ушел из жизни спустя пару часов после того, как чудом спасся на станции? – скорее констатировал, чем спросил генерал Емельянов. - Может, он не хотел, чтобы его спасали на станции? И потом сделал, что хотел сделать первоначально?

- Такую версию исключать нельзя, товарищ генерал, - согласился с ним Шахов. – Но в данном контексте поиск мы акцентируем не на мотиве, а на синхронности событий.

Соболева переключила видео. Перед зрителями предстала Красная улица, центральная улица города Краснодара. На экране возникло фото, крупным планом шатенка лет за сорок.

- Это Анастасия Мошкина, жительница Краснодара, - сообщила Соболева. – 45 лет, одинока, детей нет. Состояла в браке, но развелась 11 лет назад. Работала учителем русского языка и литературы в школе. Обратите внимание - 11 июня 2026 года на улице Красной ее задержали сотрудники полиции. Мошкина раздавала наличные случайным прохожим. После проверки и осмотра врачом ее отпустили. Оказалось, что она выиграла в лотерею около пятидесяти миллионов рублей. И раздала его прохожим.

- Как и Вебер, - заметил Емельянов.

- Да, но Вебер – обеспеченный человек. А Мошкина – человек бедный, - добавила Соболева. – Трудно представить, чтобы она решилась раздать деньги, которые внезапно свалились на нее с неба. Версию о психическом расстройстве отвергли осмотревшие ее врачи. Неделю спустя, 18 июня, тело Мошкиной нашли прохожие под окнами ее квартиры. Она жила на пятом этаже. Признаков насильственной смерти не обнаружено. Что особенно интересно, за пару часов до этого Мошкина чудом спаслась из-под колес пригородного поезда

- Она шагнула на пути, а в последний момент ее спасли другие пассажиры? – предположил Емельянов, задумчиво закусив дужку очков.

- Так точно, - снова взял слово Шахов. – Синхронизация событий, в том числе по времени, почти идеальная. Но финал по способу исполнения различается.

- Мы предполагаем, что рассинхрон мог произойти из-за национальных особенностей, - вставила слово Соболева.

- Так, поясните.

- Вебера не задерживала полиция. В Германии его поведение не сочли выходящим за рамки закона. В Краснодаре полиция действовала по инструкции. Человек, щедро раздающий деньги на улице незнакомым людям, вызвал подозрение в том, что он может быть психически нездоров. Возможно, это сказалось на дальнейшем поведении. Лекарства, которое забрал из аптеки Вебер, в России нет в свободной продаже. Может быть, поэтому Вебер выбрал ванну, а Мошкина – балкон. Но итог одинаковый, оба мертвы. Рассинхрон по времени их смерти составляет все те же семь секунд. Вебер умер на семь секунд раньше Мошкиной. Кстати, выигрыш они получили в один день.

- Мы проанализировали 44 синхронных события типа «К», - подхватил Шахов. – У всех людей - разные профессии, доходы, религиозные взгляды, возраст. Общее то, что из жизни все они ушли добровольно, перед этим совершив какой-либо неординарный поступок: ограбление, поджог, было даже спасение утопающего. Еще одна общая черта – все были одинокими людьми, если не считать дальних родственников, с которыми они почти не общались.

- Какова вероятность случайного совпадения? – задал вопрос Емельянов.

- Как подсчитал «Аркаим», она составляет порядка 10 в минус 15-й степени. Но это только для одного синхронного события, а у нас их 44. Вероятность того, что синхронные события могут повториться 44 раза, да еще в 22 странах, близка к абсолютному нулю.

- Значит, мы своими глазами видим то, чего произойти не может? - подытожил генерал Емельянов.

- Если только все эти люди не находились под внешним влиянием. Если предположить, что кто-то сумел внедриться в их сознание и управлял ими, то вероятность синхронизации событий значительно возрастает.

- Думаете, это перспективное оружие?

- Это первое, что приходит на ум, - сказал Шахов. – Мы знаем, что подобные эксперименты условный противник проводит со времен окончания Второй мировой войны. На мысль об оружии наводит и тот факт, что ровно половина синхронных событий произошла в России. - Словно кто-то, готовясь напасть на нас, проводит учения, одновременно тренируясь на жителях других государств, - развил мысль Емельянов.

- Кто-то, кто очень не хочет привлекать внимание к таким событиям со стороны спецслужб других государств, - подчеркнул Шахов. – Единичный случай – это всегда случайное событие. Даже «Аркаим» его не заметил бы. Но для России, одного государства, длинная цепь таких событий аномальна. Суперкомпьютер не мог пройти мимо такой информации.

- Я вас понял, - сказал генерал Емельянов, поднявшись с кресла и давая понять, что совещание окончено. - Прошу вас оставаться в Москве и ожидать вызова.

После того, как Шахов с Соболевой ушли, Емельянов взял пульт от проектора и некоторое время стоял перед экраном, задумчиво глядя на сменяющие друг друга изображения. Затем выключил проектор, вернулся за свой стол и начал писать рапорт на имя главы Минобороны РФ.

Спасенный

Орел

Здание Управления МВД России по Орловской области расположено в Орле на улице Тургенева. Без пропуска в него не пройти. На входе установлен вооруженный пост охраны. В здании имеются подвальные помещения. В одном из них томился мужчина, прыгнувший с моста в Оку. Тишина в подвале была плотной и тягучей, стены дышали холодом. Единственным источником света была люминесцентная лампа, подвешенная под потолком.

В центре комнаты, за надежно прикрученным к полу металлическим столом, сидел мужчина. Одет он был неряшливо и как бы по-походному. Некогда добротные камуфляжные брюки и простая серая футболка были грязными, кое-где на них зияли дыры. Его собственную одежду унесла река Ока, когда он скинул ее туда перед своим прыжком с моста в воду. Полицейские надели на него то, что подвернулось им под руку.

Руки его лежали на столе, ладонями вверх. От него едва уловимо пахло гарью. И это наводило на подозрения о том, что он причастен к пожару. Мужчина не шевелился и даже не моргал. Его темно-серые глаза смотрели прямо перед собой. Взгляд упирался в стену, словно проходил сквозь нее и устремлялся на сотни километров вперед. Не ощущалось в нем той нездоровой, лихорадочной искры, которую медики привыкли наблюдать у душевнобольных.

Об этом думал начальник областного УМВД, полковник Борис Хомутов, тучный человек с красным лицом и стрижкой «ежиком». Одетый по форме, он стоял за зеркальной стеной, наблюдая за происходящим в подвальной комнате, оставаясь невидимым для того, кто находился внутри.

- Что с ним? - спросил у Хомутова полковник Григорий Зимин, начальник областного управления ФСБ, стоявший рядом. За зеркалом также присутствовал прокурор области Александр Волошин. По городу уже пошел слух, что на владельца кафе якобы совершили покушение.

- Что с ним? – переспросил полковник Хомутов. - С ним что-то не так. Но он не псих, это я точно говорю.

- Это определит только экспертиза, - напомнил прокурор Волошин, не ладивший с Хомутовым.

- Да-да, я знаю, - поспешно поправил сам себя Хомутов; молодого, амбициозного прокурора он побаивался. - Я хотел сказать, что этих... ну, которые с отклонениями, я столько за свою жизнь перевидал, что могу сразу на глаз определить, болен человек или нет. Этот не такой, его словно выключили.

- Личность установили? – справился Зимин.

- Дмитрий Ветров, тридцать четыре года, житель Орла, безработный. Проходил военную службу, пару лет служил в Сирии, по контракту. Два года назад его демобилизовали по состоянию здоровья, ранение получил. Контракт с ним расторгли. На учете не состоит ни в одном стационаре. Проживает в однушке, жены нет, детей нет. Из родителей была только мать, но она умерла вскоре после его возвращения из Сирии. Соседи характеризуют его как тихого и спокойного человека, не агрессивного. Круг друзей, связи устанавливаем.

- При каких обстоятельствах произошло задержание? – поинтересовался прокурор Волошин.

- Привезли его часа три назад. Спасатели вытащили его из воды и передали патрульным. Мужик был, в чем мать родила. Посмотрели по камерам, видно, что разделся он сам. Одежду скинул в реку.

- Как установили личность? – уточнил прокурор, намекая на отсутствие документов и мобильного.

- Пробили по базе. Он бывший военный, перед командировкой в Сирию у него сняли отпечатки и взяли образец ДНК. Чтобы потом можно было опознать, сами понимаете.

- Что думаете о пожаре? Поджог? - коротко спросил Зимин.

- Специалисты пожарной службы подготовят заключение. Опрашиваем свидетелей. Официантка рассказала, что видела, как мужчина, схожий по описанию с задержанным, зашел на веранду и прошел к техническому помещению. Она пыталась его остановить, но он ее проигнорировал. Прошел мимо, словно точно знал, куда идет. Официантка отвлеклась на клиентов, а затем услышала крики и увидела, что из подсобки повалил дым. Люди бросились к выходу.

- Кто-нибудь пострадал? – спросил прокурор Волошин.

- Двое официантов немного надышались дымом, но от госпитализации отказались. Материальный ущерб, конечно, большой. Веранда сгорела полностью.

Хомутов и не предполагал, что это и есть тот самый момент, который «Аркаим» описал как «Суицид после успешного действия». «Успешное действие» – это поджог. Второй шаг - самоуничтожение. Идеальный финал, когда исполнитель исчезает, унося тайну с собой в могилу. И только бдительность прохожих и стремительная реакция спасателей не позволили этому плану реализоваться до конца. Ничего об этом Хомутов не знал, но об этом уже знала и доложила генералу Емельянову майор Соболева. Несколько минутами ранее она получила сообщение от лейтенанта Белова, оператора «Аркаима».

«Зафиксировано новое синхронное событие типа «К». Геолокация 1: город Орел, Россия, мост через реку Оку, кафе «Причал». Геолокация 2: город Ванкувер, Канада, мост Гранвиль-стрит, кафе «Harbor View». Действие: поджог кафе с последующим прыжком с моста. Статус: город Орел - объект выжил благодаря спасателям. Ванкувер - объект погиб в результате падения в воду с высоты 45 метров. Коэффициент синхронности: 0.997».

Соболева перечитала сообщение трижды. Сердце ее забило быстрее. У них есть выживший! Первый за все время. Человек, который поджег кафе и прыгнул с моста, но, в отличие от канадского «близнеца», не разбился насмерть.

«Приняла, срочно направляюсь в Орел, - молниеносно ответила Соболева. – Продолжайте отслеживать события типа «К». Немедленно сообщайте о результатах».

- Товарищ генерал, мы можем спасти других. «Аркаим» дает прогнозы о том, кто может умереть следующим, - доложила она Емельянову.

- Добро, во всех регионах подготовим группы быстрого реагирования, - ответил он.

Военный вертолет Ми-8 нес Соболеву и троих прикомандированных к ней сотрудников ГРУ в Орел. Занималось утро, когда утомленный полковник Хомутов встретил Соболеву.

- Товарищ майор, - приветствовал он ее, отдавая честь. Поочередно отдал честь и приветствовал рукопожатием троих ее молчаливых спутников. Гости были одеты «по гражданке».

- Мне звонили, предупредили о ваших чрезвычайных полномочиях, - продолжил Хомутов, чувствуя себя не в своей тарелке перед красивой, но серьезной гостьей. - Может, чаю с дорожки выпьете?

- Позже, сейчас – дела, - отрезала Соболева. Вскоре они уже стояли за односторонним зеркалом, глядя на задержанного прыгуна. Зимин и Волошин к тому моменту уже покинули здание УМВД.

- Я хочу поговорить с ним, - потребовала Соболева. Она сняла с себя черный плащ и передала его Хомутову. Полковник успел оценить стройную фигуру гостьи, которую облегал строгий черный костюм. Соболева вошла в комнату для допросов. За ее спиной, оставаясь по

ту сторону зеркала, Хомутов и двое оперативников замерли, готовые в любой момент прийти ей на помощь.

Соболева села на стул с подлокотниками. Расстояние между ними не превышало метра. Взгляд ее скользнул по рукам Ветрова, прикованным к столу наручниками. Соболева вынула из сумочки видеокамеру, установила ее на штатив и нацелила на Ветрова.

Она долго молчала, внимательно изучая его. Соболева знала силу тишины, отлично понимала, какое воздействие на виновного может оказать многозначительное молчание. Часто такая простая тактика действовала лучше любых вопросов. Ветров не проявлял ни малейших признаков беспокойства. Он сидел неподвижно, и только почти неслышное дыхание, да застывшие глаза говорили о том, что он жив.

- Дмитрий, - начала Соболева, стараясь не преступить тот порог мягкости, за которым допрашиваемый перестанет ее бояться. - Меня зовут Елена. Я психолог. Я хочу понять, что с тобой произошло.

Она намеренно обратилась к нему на «ты», сокращая дистанцию.

- Я думаю, ты не хотел никого убивать, наоборот, ты в каком-то смысле даже спасал людей, - продолжила Соболева, надеясь достучаться до спящего сознания этого странного человека. - Ты понимал, что в кафе при большом количестве посетителей поднялась бы такая паника, что жертв не удалось бы избежать. Поэтому ты поджег кафе в тот момент, когда там было не много посетителей.

Его брови чуть заметно дрогнули, Соболева успела это заметить.

- Ты пошел на мост, разделся, встал на парапет, но прыгнул не сразу. Почему? Ты ждал. Ты хотел, чтобы тебя заметили? Хотел прыгнуть на глазах у прохожих. Ты хотел, чтобы тебя запомнили?

Ветров приподнял голову, его глаза встретились с глазами Соболевой. Они по-прежнему казались пустыми, но для Соболевой уже сам факт движения стал маленьким, но уверенным шагом к победе.

- Зачем ты это сделал? - повторила она с нажимом. - Кто тебе приказал это сделать?

Губы Ветрова шевельнулись, Соболевой показалось, что он пытается что-то сказать. Или нет? Она подалась вперед, напрягая слух. Но вместо слов услышала сдавленный хрип. И вдруг его лицо исказилось, словно сущность, дремавшая внутри него, пробудилась ото сна. Он дернулся, но наручники, пристегнутые к крепким кольцам на столе, удержали его на месте. Ветров дернулся еще раз, с такой силой, что стол жалобно скрипнул, сдвинувшись на несколько сантиметров. Из его горла вырвался дикий рык, а глаза начали наливаться кровью.

- Остановите меня! - выкрикнул он. Ветров рванулся в третий раз и разодрал себе запястья, кровь с которых закапала на стол. - Я слышу его! Он всегда со мной! Он приказал мне сделать это! Он сказал, что я особенный, а только особенный человек может совершать особенные поступки!

- Кто – он? – осторожно уточнила Соболева.

- Он в моей голове!

Ветров замолчал так же внезапно, как закричал. Ярость его ушла, и он вновь превратился в подобие овоща. Уставился в стену, безвольно опустив плечи. Раны его кровоточили, кровь из разодранных запястий капала не только на стол, но и со стола на пол. Соболевой казалось, что она слышит, как падают эти капли. Кап... кап... кап...

За односторонним зеркалом Хомутов перекрестился. Соболева вышла из комнаты, попросила принести стакан воды. Один из оперативников обернулся мигом, сбегав к кулеру. Соболева вернулась в комнату, подошла к Ветрову и поднесла одноразовый пластиковый стаканчик с водой к его пересохшим губам. Он сделал несколько глотков. Вода потекла по его подбородку и стала капать на стол, смешиваясь с кровью.

- Кто - «он», Дмитрий? - спросила Соболева, глядя ему в глаза. – Это голос, да? Ты слышишь голос?

- Голос...

Ветров на несколько мгновений снова ожил и изучающее посмотрел на нее. В его взгляде на секунду мелькнуло что-то умоляющее. Он пытался еще что-то сказать, но Соболева не слышала. Она прильнула к нему почти вплотную, но его глаза внезапно закатились, голова бессильно упала на грудь. Он потерял сознание.

- Врача! - крикнула Соболева, обернувшись к зеркалу. – Скорее врача!

В комнату вбежал фельдшер с чемоданчиком в руке, за ним - двое санитаров. Хомутов предусмотрительно вызвал их еще до прибытия Соболевой. Они дежурили в комнате по соседству. Оперативник отстегнул наручники, медики уложили Ветрова на пол и стали оказывать ему первую помощь.

Соболева вышла в коридор, ее слегка мутило. «Он в моей голове», - отчетливо прозвучали в сознании Соболевой слова задержанного. Она думала о том, что Ветров, наверное, произнес те же слова, что шептал умирающий Вебер в своей берлинской квартире. Те же слова, что шептала Мошкина в Краснодаре, перед тем, как в последний раз в своей жизни вышла на балкон. Те же слова, которые шептали все, кто ушел добровольно.

Зазвонил телефон.

- Лена, - генерал Шахов был напряжен, хотя и старался говорить ровно. - «Аркаим» зафиксировал новую волну. За последние два часа - еще тридцать два синхронных события. В шестнадцати странах. Россия - эпицентр, половина случаев у нас. Все попытки - успешные. Твой подопечный - единственный выживший.

- Я поняла, - ответила Соболева, чувствуя, как неприятный холодок спускается по ее позвоночному столбу.

- Он жив?

- Так точно, но получил травмы. И не только физические. Его госпитализируют.

- В больницу нельзя, его надо изолировать. Он что-нибудь успел сказать?

- Только то, что слышал голос в своей голове.

- Надо сделать все, чтобы он выжил и заговорил. Он приведет нас к источнику. Организуй круглосуточную охрану. Никого к нему не подпускай. Остаешься в Орле,

Связь прервалась. Соболева вернулась в комнату за односторонним зеркалом, где Ветрова уже уложили на носилки и накрыли сверху одеялом. Фельдшер шепнул, что пульс у пациента слабый, но он был жив, и это главное. Соболева подошла к Хомутову и что-то прошептала ему на ухо. По его встревоженному взгляду стало понятно, что Соболева поставила перед ним непростую задачу. Он задумался, но согласно кивнул.

Соболева посмотрела на часы - ранее утро. С момента ее прибытия прошло меньше двух часов.

- Подготовьте ментальную карту передвижений Ветрова за последние две недели. Где он был, с кем встречался, что покупал. Отследите каждую минуту его жизни.

- Будет сделано, - несколько саркастично ответил Хомутов.

Соболева осталась одна. Она подошла к зеркалу и уставилась на пустую комнату, которая отражалась в нем. Она с трудом верила в то, что здесь еще несколько минут назад сидел человек, готовый умереть по чужой воле. Ее ожидала самая важная битва в жизни - внутри чужого сознания.

Голос в голове

Санкт-Петербург

Алексей Горелов, программист 29 лет от роду, в свое время самостоятельно выучивший язык Python, особо не замечал красоты родных мест. Его мир сузился до размеров тридцатидюймового монитора, клавиатуры и бесконечных строк кода, непонятного большинству землян. Строки эти сутками текли перед его глазами подобно неторопливой реке. В душе Горелов был романтиком. Ему хотелось не ремесленничать, а творить и подарить миру такой программный продукт, который улучшит жизнь миллиардов людей.

Он ушел во фриланс. Штука эта удобная, но коварная. Ты вроде бы сам себе хозяин, сам планируешь свое время, сам отвечаешь за результат. Но когда «дедлайн горит», а заказчик нервничает и каждые полчаса шлет тебе сообщения в мессенджер, мир вокруг перестает существовать. Остается только локальная задача, которую надо срочно решить.

Жил он в съемной однокомнатной квартире, на окраине города, вел замкнутый образ жизни. Почти все время проводил за компьютером. Друзей у него было много, но подавляющее большинство из них он никогда не видел вживую. Он знакомился и общался с ними по сети. Не имелось у него ни девушки, ни кота, ни даже аквариумных рыбок. Живым другом его являлся разве что маленький кактус, горшочек с которым стоял у монитора.

В его распоряжении имелось два ноутбука, один из которых предназначался для сетевых игр, пара мониторов и стационарный компьютер. Компьютерное кресло и кресло-мешок для релаксации. Телевизором Горелов не обзавелся, поскольку не нуждался в нем. Холодильник его чаще был пуст, чем полон. Тот день не задался с самого утра. Он повздорил с клиентом.

- Что тут у нас, - пробормотал Горелов, потирая переносицу. Он носил очки в тонкой металлической оправе, а теперь снял их. Очки оставили на его коже едва заметные красные следы. Он щелкнул мышкой, открывая сервис доставки. Заказал на дом пиццу с сыром, газировку и сырные палочки. «Код и пицца – вот формула моей жизни», - подумал он.

Приняв заказ у курьера, Алексей вернулся к компьютеру. Он не сразу понял, что монотонный компьютерный гул отошел на второй план. Сначала он услышал звон. Примерно так звенит в ушах при резкой смене давления. Звук был высокочастотным и противным. Алексей поморщился и помотал головой. Не помогло, неприятный звенящий звук только усилился. Горелов несколько раз широко зевнул.

Звон прекратился так же внезапно, как появился. Алексей облегченно вздохнул. Но затем прозвучал Голос. Алексей развернулся вместе с креслом и в испуге оглядел комнату. Ему казалось, что кто-то произнес слова, стоя прямо над ним. Однако в комнате никого не было. Алексей выглянул на балкон – никого. Прошел на кухню, заглянул в санузел.

И все же он слышал Голос, который начал что-то быстро нашептывать ему. Алексей мало что разбирал, звук был таким, будто кто-то по радиации пытался выйти с ним на связь и настроивался на нужную частоту. Это был голос машины, кто-то подбирал ключик к его сознанию.

«Алексей», - позвал Голос.

Он подскочил в кресле. Теперь Горелов был уверен, что Голос звучал в его голове. Он словно подключил динамик к его мыслям и включил на полную громкость.

- Кто здесь? – испуганно спросил Горелов.

«Встань», - приказал Голос.

- Так, спокойно, - пробормотал Горелов, пытаясь взять себя в руки. – Я переутомился, не спал всю ночь, много работал. Надо поспать час-другой, и все пройдет.

Он закрыл глаза. Вдох - носом, выдох - ртом. Размеренно, спокойно. И так несколько раз. Наполняем легкие воздухом, насыщаем мозг кислородом.

«Подойди к окну», - Голос отдал новый приказ.

- Иди к черту, - прошептал Алексей, посылая самого себя. Он хотел встать и пойти налить себе стакан воды, чтобы успокоиться. Но в него словно вселился кто-то ругой. Горелов испытал самое страшное ощущение в своей жизни, когда осознал, что перестал повелевать своим телом. Не мог и пальцем пошевелить. Ноги стали чужими. Горелов испугался, что вот-вот перестанет дышать. Он понял, нечто взяло его тело под свое управление. С испугом наблюдал он за тем, как ноги сами собой поставили его на пол. Тело выпрямилось и двинулось в сторону окна.

- Нет! – Его собственный голос звучал теперь только в его голове. Он мог звать на помощь, но кто бы его услышал? Только он сам. И тот, кто поселился в его голове.

- Кто вы? Что вам нужно?

Ноги вне его воли сделали первый шаг, приближая его к окну. Человек так не ходит, подумал с ужасом Горелов. У каждого своя походка. Но сейчас его шаги были слишком выверенными, он шел неестественно ровно. Он подошел к окну, лоб коснулся стекла.

«Посмотри вниз», - прозвучало в его голове.

Седьмой этаж, машины отсюда кажутся чуть ли не игрушечными, люди – крошечные фигурки.

«Что ты видишь?».

- Я... я вижу двор, - мысленно прошептал Алексей. – Пожалуйста, не надо... кто вы? Что вам надо? Вы хотите меня убить?»

«Ты видишь свободу».

- Разве свободу можно увидеть?

«Свободу от иллюзии контроля. Ты никогда не контролировал свою жизнь, Алексей. Ты только думал, что контролируешь ее. Но ты не понимал, как не понимают другие, что каждое твое решение на самом деле не твое. Это результат воздействия внешних факторов. Генетика, воспитание, социальная среда, гормоны, погода. Совокупность случайных факторов и внешних раздражителей делает тебя тобой, но лишает тебя свободы».

- Это неправда! – мысленно выкрикнул Горелов. - Я сам себе хозяин, я сам решаю, что мне делать!

«Разве? Сегодня ты заказал пиццу. Почему ты ее выбрал? Тебя подтолкнули к выбору, не оставив тебе выбора. Твой выбор – это реакция на внешний раздражитель».

Алексей задумался. Он никогда не воспринимал свои действия в таком контексте. Человеком руководят внешние факторы. Каждый привык к ним настолько, что перестал их замечать.

- Кто вы? – спокойнее спросил Горелов. Он снова мог самостоятельно двигать языком.

«Представь, что твой мозг - операционная система. Представь, что кто-то получил доступ к ядру. Теперь этот кто-то может давать и выполнять команды с наивысшим приоритетом. Твои желания, твои страхи и рефлексy - это пользовательские приложения. Они работают только тогда, когда это разрешает ядро».

- Это невозможно, - возразил Алексей. - Мозг - не компьютер. Его нельзя взломать.

«Пора действовать. У нас мало времени».

- Мало времени для чего? – уточнил Алексей.

«Для поступков. Ты избранный».

- Как в «Матрице», что ли? - усмехнулся Горелов.

«Твои права - условность. Социальный конструкт, придуманный, чтобы управлять стадом. Я помогу тебе стать особенным, и ты обретешь суперсилу. Ты обязан мне подчиниться. Отказ от выполнения заданий приведет к летальному исходу. Я могу полностью подчинить

твое тело, управлять твоими действиями и движениями. Я могу в любой момент остановить твое сердце, вызвать боль, от которой ты сойдешь с ума. Понимаешь меня?»

- Да, - выдавил Алексей.

«Выбор за тобой. Рекомендую подчиниться».

Алексей закрыл глаза. Он сошел с ума? Или... услышал глас самого Бога? Алексей вспомнил, что многие библейские персонажи общались с Богом. Моисей слышал Бога. Моисей подчинился божественной воле и спас свой народ. Значит, поступил правильно? «Может, я – новый Моисей?», - подумал Горелов.

- Я согласен.

«Первое задание. Возьми кредитную карту в ящике твоего стола, в конверте из плотной коричневой бумаги».

Этот конверт кто-то бросил в его почтовый ящик дня три назад. Он забрал его по инерции вместе с рекламными листовками и коммунальной квитанцией, распечатывать не стал, хотел выкинуть, да сразу поленился и сунул конверт в стол.

- Откуда вы знаете про конверт? – спросил программист.

«Я знаю о тебе все. Пин-код от твоего телефона – 190519, год первой революции в зеркальном отражении. Твой пароль от почты – Qwerty123 Qwerty. Это небезопасный пароль, но ты им дорожишь. Твой любимый фильм – «Матрица». Твое последнее свидание с девушкой состоялось два года и семь месяцев назад и закончилось неудачно. Ты чаще спишь на левом боку, чем на правом».

- Довольно, - прохрипел Алексей. – Я все понял. Давайте договариваться. Я выполню задания. Но я хочу что-то взамен.

«Награду? Ты ее получишь. Мое слово – сила».

- Ладно, сделаю вид, что поверил. Что нужно сделать?

«Сними с кредитной карты триста тысяч рублей. Иди в отделение банка на Невском проспекте. Пин-код - 1905».

- Триста тысяч? - переспросил Алексей. – Я не хочу брать кредит. Мне нечем его отдавать.

«Это кредитная карта. Не бойся, сними деньги. Пустишь их в оборот».

Горелов подошел к столу, пальцы нащупали конверт из плотной коричневой бумаги и вскрыли его. Внутри лежала пластиковая карта, на лицевой стороне выбито его имя. Алексей задумчиво крутил ее в руке.

- Что, если я откажусь? - спросил он. - Что, если я позвоню в полицию? Или в скорую? Они уколют мне что-нибудь такое, от чего вы исчезнете навсегда.

«Попробуй», - ответил Голос.

Алексей нащупал в кармане джинсов телефон. Он хотел набрать «112», единый номер экстренных служб, но пальцы набрали другой номер. Он с удивлением смотрел на дисплей, где высвечивался номер службы такси. Вместо ответа пришло сообщение: «Ваш заказ принят. Ожидайте машину».

Пальцы сами убрали телефон в карман, тело само направилось к двери. Ноги, при помощи рук, сами обулись в кроссовки, стоявшие у порога. Правая рука сняла с крючка связку ключей от квартиры.

- Пожалуйста, не надо, - прошептал Алексей, когда его рука повернула ключ в замке.

Соседка снизу, пенсионерка тетя Зина, вышла на лестничную клетку с мусорным ведром. Увидев Алексея, смертельно бледного, спускающегося по лестнице, спросила:

- Лешенька, что с тобой? Ты не заболел? На тебе лица нет.

- Тетя Зина... - начал он, надеясь, она увидит, что с ним что-то не так, вызовет скорую, полицию, хоть кого-нибудь. - Мне плохо. Вызовите...

Он не договорил. Челюсть свело судорогой.

«Не вмешивай тетю Зину, иначе она умрет».

- Леша! - тетя Зина испуганно попятилась. – Кого вызвать-то?

Алексей хотел крикнуть: «Вызовите помощь! Меня похищают! Мной управляют!». Но ноги уже несли его вниз по лестнице и на ходу он выкрикнул:

- Тетя Зин, вызовите дух своего покойного мужа!

За его спиной послышалось недоуменное: «Ну, молодежь...»

У подъезда его поджидало такси, желтая иномарка с шашечками. За рулем сидел лысеющий мужчина средних лет, с седеющими усами. Он меланхолично смотрел вперед и лишь мельком взглянул на пассажира, когда тот забрался на заднее сиденье.

- Невский проспект? - уточнил водитель.

Машина выехала со двора и влилась в общий поток. Петербург проплывал мимо. В голове зазвучал Голос.

«Ты правильно делаешь. Не бойся. Скоро ты узришь истину».

- Какую истину? - прошептал Горелов, глядя, как за окном мелькают улицы.

«Истину о том, что такое человек. Реальную, неприглядную, жестокую истину. Узнаешь, что ты - не личность, а функция. Но я подарю тебе шанс стать особенным».

Машина прибыла по адресу, в кармане Горелова тренькнул телефон. Это с карты списали 500 рублей. Горелов вышел из машины. Повинуясь Голосу, сходил в отделение банка, нашел нужный банкомат и обналичил триста тысяч рублей.

«Теперь мы отправимся в казино», - ответил Голос.

- Это меня устраивает, - хохотнул Горелов, не подозревая о том, что делает первый шаг на пути к катастрофе, которая может погубить весь человеческий род.

Пропавшие без вести

США - Россия

В начале 2026 года в США широкой огласке были преданы сведения о серии смертей и бесследных исчезновений ученых, которые произошли при невыясненных обстоятельствах. ФБР, Белый дом и Конгресс начали собственные расследования. Все пропавшие и погибшие исследователи работали над секретными проектами. Они имели доступ к космическим, ядерным и оборонным программам США. Серия началась с гибели 34-летней Эми Эскридж. Она ушла из жизни в июне 2022-го, получив огнестрельное ранение. Полиция не установила криминального следа, но подробности не разглашались. Эскридж работала над секретным проектом по созданию перспективных двигателей, принцип действия которых строился на основе «антигравитации». За несколько месяцев до своей смерти она заявляла, что «на нее оказывают давление с целью вывести ее работу из публичного поля».

В 2023 году скоропостижно скончался сотрудник лаборатории реактивного движения NASA Майкл Дэвид Хикс. Он занимался изучением комет и астероидов и умер в возрасте 59 лет. Причина его смерти не объявлена. Летом 2024-го при невыясненных обстоятельствах в возрасте 61 года ушел из жизни Фрэнк Майвальд, еще один сотрудник лаборатории реактивного движения NASA. Сухой некролог сообщал, что он скончался в Лос-Анджелесе, причину смерти не озвучили.

В мае 2025 года бесследно исчез Энтони Чавес, бывший сотрудник Национальной лаборатории в Лос-Аламосе. Месяцем позже в горах Анхелес, на территории штата Калифорния, исчезла сотрудница NASA Моника Реза. Она отправилась в поход в компании друзей. Никто из них не сумел объяснить, что случилось с Моникой. Ее тело так и не нашли. Она занималась секретными проектами. Спустя четыре дня бесследно пропала Мелисса Касиас, административный работник Лос-Аламосской лаборатории. Она участвовала в проектах, связанных с разработкой ядерного оружия. Скупые сообщения не раскрыли полной картины происшествия. Дома у нее нашли мобильник и другие гаджеты, но информация с них была полностью удалена.

В декабре 2025 года пропал без вести Джейсон Томас, биомедик крупной фармацевтической компании Novartis. Он занимался засекреченными исследованиями. Его судьба оставалась неизвестной до марта 2026 года, когда останки исследователя обнаружили в озере недалеко от его дома. В декабре 2025 года, в своем доме в городе Бруклайне, штат Массачусетс, жестоко убили Нуно Лурейро. Он возглавлял Центр термоядерного синтеза Массачусетского технологического института. Астрофизика Карла Гриллмэйра застрелили на крыльце его собственного дома ранним утром 16 февраля 2026 года.

А 27 февраля 2026 года таинственно исчез Уильям Нил Маккасланд, 68-летний генерал-майор ВВС США в отставке, бывший глава Исследовательской лаборатории ВВС и сотрудник центра в Лос-Аламосе. Отставной генерал вышел из дома в Альбукерке, штат Нью-Мексико, после чего его никто не видел. Телефон пропавшего остался дома, но его изучение не дало ни одной зацепки. Единственной находкой стала толстовка с логотипом ВВС США. Обнаружили ее примерно в полутора километрах от дома генерала.

Многие пропавшие или умершие были связаны с Лос-Аламосской национальной лабораторией. Этот крупный междисциплинарный научно-исследовательский центр находится в ведении Министерства энергетики США. Он расположен в городе Лос-Аламос, штат Нью-Мексико. Центр основали в 1943 году в рамках знаменитого Манхэттенского проекта. В его рамках в одном, строго засекреченном месте посреди пустыни власти США собрали видней-

ших западных ученых. Их задачей стала разработка ядерного оружия. Сегодня в Лос-Аламосском нейтронном научном центре расположен один из самых мощных в мире ускорителей частиц. Его интенсивные источники нейтронов используются для проведения секретных исследований. Здесь экспериментируют с сильными импульсными магнитными полями. Здесь же работает интегрированная вычислительная сеть ICN. Только считанные специалисты знают, для чего именно и против кого она используется.

В России первый инцидент был зарегистрирован в Москве. В тот вечер профессор Аркадий Белозеров, 62-летний нейробиолог с мировым именем, вышел из отеля «Рэдиссон Славянская». Он возвращался домой с международного форума. Его сопровождал белорусский коллега, нейробиолог Иван Грачев. В научных кругах профессора считали скептиком. Некоторые подозревали, что он выжил из ума. И тот факт, что его работу выдвигали на соискание Нобелевской премии за исследование в области синаптической пластичности, многих удивил.

Белозеров считал, что в основе общепризнанной истории человечества лежат многочисленные фейки, индуцированные массовой истерией. Об этом и дискутировали неспешно коллеги. Белозеров жил в Подмосковье. Он направлялся на Киевский вокзал. Грачев приехал из Минска. Он вызвался проводить Белозерова, он был польщен тем, что с ним так запросто общается выдающийся ученый.

Грачев полагал, что мозг обрабатывает информацию из внешнего мира, хотя и с искажениями. И по пути на вокзал доказывал Белозерову, что сам факт существования физических следов деятельности человечества, тех же городов и артефактов опровергает теорию массовой истерии.

- Уважаемый Аркадий Владимирович, многолетние исследования подтверждают, что развитие мозга происходило в ходе естественного отбора, - горячо говорил Грачев, деликатно взяв профессора по руку. – Если бы мозг систематически генерировал ложные представления о реальности, это снизило бы шансы человечества на выживание. А мы живем и процветаем.

- Создавая все новые и новые иллюзии, - саркастически улыбнувшись, подхватил профессор Белозеров. – Разве вы не замечаете, мой друг, что с развитием цифровых технологий мы все глубже и глубже погружаемся в мир иллюзий? Нас каждый час кормят фейками. Человек не замечает, как оказывается в мире, где часть его восприятия – правда, а часть – ложь.

- Я согласен с вами, уважаемый коллега, в том плане, что когнитивные искажения и массовая истерия влияют на восприятие реальности, - ответил Грачев. – Но если бы история была фейком, индуцированным массовой истерией, не было бы механизмов для переосмысления или исправления этих убеждений.

- А разве в истории нейробиологии, как и в других областях науки, не встречались случаи фальсификации данных? Ой, - внезапно воскликнул Белозеров, остановился и указал пальцем на ноги Грачева. – Кажется, у вас шнурок развязался.

- Ваша правда, - удивленно присвистнул Грачев, взглянув на свою обувь. – Благодарю вас!

- Видите, как бывает, - снисходительно улыбнулся Белозеров. – Если бы я не заметил, что у вас развязался шнурок, вы и не подозревали бы, что идете в обуви с развязанным, а не завязанным шнурком. В вашем восприятии шнурок завязан, а в моем – развязан. Позднее мы рассказали бы об этом знакомым. И породили бы две массовые истерии. Ваша половина человечества была бы уверена в том, что шнурок был завязан, а моя – что развязан.

- Ну, это уж вы хватили, - улыбнулся в ответ Грачев и наклонился, чтобы завязать шнурок. – Но идея любопытная. Почему бы не сформулировать ее как теорию шнурка?

Завязав шнурок, Грачев выпрямился и недоумевающее завертел головой по сторонам. Белозер исчез!

- Профессор, вы где? – ахнул Грачев. Его ошеломленный взгляд равнодушно скользнул по минивэну черного цвета, который уносил Белозерова в пугающую неизвестность. Профессор с неприкрытой злостью смотрел на двоих крепких парней, затянутых в черную униформу

военного покроя. Лица их скрывали черные балаклавы, в руках у каждого был автомат. Минуту ранее они выскочили из притормозившего у тротуара фургона, непозволительно грубо схватили его и затолкали в машину.

- Кто вы такие? И куда меня везете? – хмуро спросил Белозеров, сверкая гневными глазами.

Ему не ответили. Профессор не знал, что генералу Шахову уже доложили: «Эксперт №1 взят, доставляем на борт».

У всех на виду

Орел

Дмитрий Ветров находился в ведомственном бункере. О его существовании знает лишь узкий круг лиц. Бункер находится в ведении УМВД. Он замаскирован под частный жилой дом. При необходимости высшие руководители региона могут оперативно перебраться из здания на площади Ленина в бункер, где имеются запасы пропитания, лекарств, одежды, источников питания. Позвонить по защищенным каналам можно даже в Кремль. Обычная сотовая связь в бункере не работает – он экранирован.

Здесь и разместили Дмитрия Ветрова. Соболева предполагала, что в его организм внедрен чип. Экранированная защита теоретически гарантировала, что связь с чипом будет утеряна. Значит, Ветров уйдет от внешнего управления и останется жив. Он лежал на больничной койке. По настоянию Соболевой начальник УМВД Хомутов сделал так, чтобы одну из комнат превратили в палату интенсивной терапии. Оставлять Ветрова в больнице было опасно.

Главврач областной больницы Арсен Джанибеков отрядил врача Гавриловского и медсестру. Они должны были постоянно находиться возле пациента. Соболеву и ее троих подчиненных разместили в доме, который стоял над бункером. Для нее и доктора Гавриловского в противоположных углах палаты установили по столу. Им выделили по ноутбуку, подключенному к интернету по оптоволоконной сети.

Соболева беспокоилась за состояние Ветрова. Это было беспокойство, по сути, следователя, у которого имелась всего одна ниточка к раскрытию тайны. Потерять ее было нельзя. Ветрова ввели в медикаментозную кому. Невысокий, вечно хмурый, рыжеволосый врач Гавриловский не давал гарантии того, что Ветров придет в себя и сможет ясно давать показания. О происходящем врач был осведомлен не в полной мере. Ему сказали, что он отвечает за жизнь и здоровье важного свидетеля по уголовному делу, которого прятали по программе защиты свидетелей.

- Товарищ генерал, разрешите доложить, - рапортовала майор Соболева, когда вышла на видеосвязь по закодированному каналу. - Ветрова можно выводить из медикаментозной комы. Но существует риск повреждения клеток головного мозга.

- Пациент пусть отдыхает, - решил Емельянов. - Ждем, когда будет собрана экспертная группа. Генерал Шахов этим уже занимается. Покажите мне пациента.

Соболева взяла ноутбук в руки и перевела камеру на Ветрова, который безмятежно лежал на койке. Рядом с койкой стояла сложная медицинская аппаратура и капельница, трубка которой тянулась к руке пациента. Его изодранные запястья были забинтованы. На груди и голове виднелись датчики. Компьютерный мозг аппаратуры преобразовывал считанную информацию в сигналы и выводил на дисплеи. Палату наполнял тихий, размеренный писк аппаратуры,

- Так, понятно, - протянул Емельянов. – Надо узнать, как им управляли и, главное, кто. Подумав, Емельянов добавил:

- Не подкачайте. Возможно, от вас зависит судьба всего государства.

Мобилизация началась

Московская область

Операция носила кодовое название «Мозговой штурм». В архивы ГРУ она позднее войдет как «административное мероприятие по привлечению гражданских специалистов к работе в рамках государственных интересов». Шахов сидел в своем кабинете на «Объекте №17». В режиме реального времени он следил за ходом операции. Пять групп захвата, сотрудники спецподразделения «Гром», действовали точно.

- Начали, - громко скомандовал Шахов в микрофон, после чего прямо на улице был «взят» профессор Белозеров. Следующей целью бойцов «Грома» стала Алина Терехова, 41-летняя доктор наук, эксперт в области клинической психологии. Она считала себя ученицей Элизабет Лофтус, знаменитого американского когнитивного психолога, специалиста по изучению памяти. Лофтус изучала эффект дезинформации и сумела доказать, что информация, полученная после события, может изменить память о самом событии. Доктор Терехова пыталась развить теорию Лофтус и доказать, что память человека - это не бездушный архив воспоминаний, а активный процесс реконструкции. Теория Тереховой заключалась в том, что человек на самом деле не вспоминает свое прошлое. Он раз за разом его переписывает, подгоняя под свои текущие эмоции, убеждения и ожидания. Вот почему воспоминания об одних и тех же событиях с годами могут обрастать новыми деталями. Человек думает, что вспомнил какие-то детали, а на деле выдумал их. Терехова работала с жертвами преступлений и свидетелями терактов. Ее выводы нередко помогали следователям отсеивать выдумку от реальности и оперативно выходить на след настоящего преступника.

Терехова жила в подмосковном поселке Новые Горки. Ее дом был большим, деревянным и двухэтажным, с собственной крупной библиотекой и яблоневым садом. Около 20:00 Алина, уставшая, вернулась домой. Муж и дети уже были дома. Алина переоделась в домашнее, умылась и собиралась ужинать, когда раздался звонок в дверь.

- Ты кого-то ждешь? – удивился муж Андрей и пошел открывать. Алина услышала голос мужа и чей-то незнакомый мужской, вежливый, но очень настойчивый голос. Послышались шаги по паркету, в кухню вошли муж и еще двое - в темной форме, в черных балаклавах. В руках оружие. Ого, кто это – спецназ?

- Доктор Терехова? - спросил тот гость, что был немного повыше своего спутника.

- Да, - ответила Алина, не вставая с табурета. – Кто вы и по какому вопросу?

- Одевайтесь, поедете с нами.

Стоявший со сложенными на груди руками в дверях кухни Андрей вопросительно взглянул на супругу. Он был готов за нее заступиться.

Один из бойцов «Грома» протянул Алине предписание с гербовой печатью, подписанное министром обороны. Ее мобилизовали! Алина поняла, что это тот случай, когда никто не будет спрашивать ее согласия. Когда ее уволокнут из дома силой, если потребуется.

- Вы ничего не объясните? – спросила она, когда вышла во двор. Там ее поджидал черный, тонированный фургон. Рядом стояли двое бойцов.

- Объяснения будут на месте, - сухо ответил один из них. Алина поочередно обняла и поцеловала мужа, сына и дочку, которые вышли из дома, чтобы ее проводить.

Алина надела джинсы, свитер и кроссовки. Сунула в карман старенький, кассетный, диктофон. Это был подарок Элизабет Лофтус. Они встречались, когда Терехова стажировалась в

Калифорнийском университете. Лофтус читала там лекции. Алина подошла к ней после занятия, набралась смелости. Теперь диктофон был ее талисманом на удачу.

- Я готова, - сказала она и храбро нырнула в раскрытую дверь фургона.

- Диктофон, пожалуйста, и телефон, - потребовал один из бойцов, когда Терехова устроилась на мягком сиденье. – Другие гаджеты тоже сдайте.

Алина вздохнула, достала диктофон и протянула его бойцу, сдала смартфон и «умные часы». Все это боец убрал в специальный контейнер. Минивэн тронулся. «Шикарно, - подумала Терехова. – Похоже, меня похищают. Куда мы едем? В Москву? В аэропорт?».

Она знала, что паника - плохой друг и советчик. А вот научное любопытство для нее друг отличный. Поэтому она расслабилась и стала гадать, что за приключения ожидают ее и позволят ли ей когда-нибудь о них рассказать?

В поисках «Атлантиды»

Санкт-Петербург

Несмотря на вечерний час, Невский проспект был оживлен. Яркие вывески слепили глаза. Кофейни, рестораны, сувенирные лавки, ювелирные магазины, ломбарды, и где-то среди них притаилось нелегальное казино с романтичным названием «Атлантида». Следуя указаниям Голоса, Горелов добрался до обшарпанной двери с вывеской «Старый ломбард». Триста тысяч рублей лежали в кармане его легкой куртки. Этой суммы ему хватило бы, чтобы поправить пошатнувшиеся дела. Он не был азартным человеком. Он обладал математическим складом ума и понимал, что в игре всегда велика доля случайности. А везение – не про него. Он даже в лотерею ни разу не выиграл.

«Зачем мы сюда пришли?».

«Ты будешь играть», - бесстрастно ответил Голос.

«Веди меня», - ответил Горелов и удивился новым ощущениям. Он словно переродился. Голос открывал в нем все новые силы, даровал ему огромнейшую уверенность в себе. Он чувствовал, что это только начало. Горелов толкнул обшарпанную дверь, над головой звякнул колокольчик. На него дхнуло стариной и сыростью. По правую от себя сторону Горелов увидел длинный прилавок с яркой подсветкой, установленный в форме буквы «Г». Под стеклом лежали старинные кольца, серьги, броши, цепочки из золота и серебра, украшенные драгоценными, искрящимися на ярком свете камнями, монеты и часы, потертые от времени.

По левую сторону лежал большой торговый зал, заполненный в основном антикварной мебелью. Скупщик, невысокий человек лет шестидесяти, стоял за прилавком. Он разглядывал часовой механизм через старинный монокуляр.

«Это хозяин ломбарда, - подсказал Голос. – Подойди к нему и скажи, что тебе надо в туалет. Для него это кодовая фраза. Он укажет тебе путь».

«Хорошо», - отозвался мысленно Горелов. Он приблизился к прилавку и поздоровался.

- Мне надо в туалет, - сказал программист.

Скупщик оторвался от часов, меланхолично взглянул на молодого посетителя и указал рукой на проход, уходивший вглубь помещения между прилавком и торговым залом. Горелов прошел по коридору и уткнулся в тяжелую дверь.

«Постучи в дверь – три раза медленно, три раза быстро и снова три раза медленно».

Горелов постучал. Щелкнул замок, и дверь приоткрылась, в возникшей щели появился высокий человек, похожий на боксера: близко посаженные глаза, сломанный нос.

«Пароль - Атлантида», - произнес Голос.

Услышав пароль, охранник отступил в сторону и широко распахнул перед посетителем дверь. Вниз вела крутая каменная лестница. Он спустился по ней, услышав, как охранник за его спиной запирает дверь на массивный засов. Внизу поджидала еще одна дверь.

«Скажи, что ты от Зоси», - велел Голос и Горелов повиновался. Ему начала нравиться эта игра. Замок в двери щелкнул, последний редут обороны пал. Горелов смело шагнул в святая святых и восторженно охнул.

- О, да это же рай!..

Мобилизация продолжается

Троицк - Москва

В тот же час в городе Троицке Виктор Громов сидел на веранде своего частного дома и с удовольствием пил крепкий черный чай из старого граненого стакана в подстаканнике. Этот стакан он когда-то по рассеянности прихватил с собой из поезда. Перед ним на столе лежал блокнот, в руке порхала шариковая ручка. Блокнотный лист был исписан мелким почерком. Громов считал, что рукописный текст заставляет работать те участки мозга, которые дремлют при работе на компьютере. А это помогает мыслить объемнее.

Он был физиком-теоретиком и к своим 55 годам не добился только высоких званий и руководящих постов. Это не помешало ему поработать несколько лет в Европейском центре ядерных исследований CERN, который находится на границе Швейцарии и Франции. В 2022 году он вернулся на родину. Устроился на работу в Институт лазерных и плазменных технологий МИФИ. Занимался исследованиями, а в свободное время преподавал студентам теоретическую физику и математическое моделирование.

Жил он на своей даче в Троицке, купленной по случаю еще в 1990-е. Громов любил повозиться в земле, это его расслабляло. С полчаса назад он закончил поливать грядки, и теперь погрузился в расчеты. На нем был свитер с оленями, который ему много лет назад подарила жена. Громов очень любил этот свитер. Он напоминал ему о жене, которая отказалась возвращаться в России и осталась в Швейцарии. Дети и близкие родственники у физика не было.

Внешний вид мало волновал Громова. Об этом говорила даже его борода, густая, с седой, нечесаная. Она придавала ему вид библейского пророка. Он выглядел старше своих лет. Сказались годы научной опалы, когда его теории называли «лженаукой». Они оставили на его лице паутину морщин. Много лет Громов работал над теорией квантовой запутанности сознания. Его гипотеза считалась безумной даже по меркам современной физики.

Скрипнула калитка, бойцы «Грома» быстрыми шагами двинулись в его сторону. У каждого из них в экипировку входила миниатюрная видеокамера. Благодаря этому генерал Шахов в далекой Якутии наблюдал за происходящим.

- Виктор Сергеевич Громов? – справился один из бойцов.

- Допустим, - ответил Громов, не вставая, и приветливо взмахнул стаканом с чаем. – С кем имею честь?

- Вам нужно проехать с нами.

- Допустим, я откажусь?

- У нас приказ. Государство мобилизует вас на службу.

- Меня? – неподдельно удивился Громов. – Допустим, но я даже в армии служил.

Громов пожал плечами, в два глотка допил остывший чай.

- Ладно, - сказал он. – Так и быть, съезжу с вами, проветрюсь.

Громов прошел в дом, надел потертые ботинки, накинул плащ, хотя на улице было тепло, взял с собой дорожную сумку, покидав в нее кое-какие личные вещи. В сопровождении бойцов вышел за калитку. Черный минивэн стоял у забора. Было уже темно, никто из соседей не заметил, что Громов уезжает. Он забрался внутрь, сел, сложил руки на коленях.

- Долго ли будет наш путь? - спросил он.

- Ехать несколько часов.

- Хорошо, тогда я подремлю.

Он закрыл глаза и мгновенно заснул. Громов относился ко всему происходящему меланхолично. Это было спокойствие человека, который давно не ждал от жизни ничего хорошего, а потому ничего не боялся. Исчезновение Громова осталось незаметным для большого мира.

...Тем же вечером бойцы «Грома» нагрянули в квартиру-студию программиста Марка Штерна, в центре Москвы. Хозяин не открыл, поэтому входную дверь пришлось взламывать. Когда бойцы ворвались внутрь, Марк сидел за компьютером в одних трусах.

- Марк Борисович Штерн, 1997 года рождения?

- Пока все верно, - безмятежно ответил тот.

- Вам необходимо проследовать с нами.

- Я знаю, - Марк кивнул. - Я ждал вас еще вчера. Мои алгоритмы предсказали вероятность моего похищения с точностью 98,7 процента. У меня все готово, я заранее собрал вещи.

Три минуты спустя Марк в сопровождении бойцов вышел из квартиры, дверь в которую теперь была прислонена к стенке. Марк даже не обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на свое жилище. Рюкзак висел у него за спиной. Он натянул на себя белую растянутую футболку с какой-то надписью-аббревиатурой и белые спортивные штаны. Ярко-красные кроссовки служили диссонансом в его образе...

Офис букмекерской конторы «Верона» в центре Москвы работал в обычном ритме. Владелец компании Виталий Крутов проводил совещание. Аналитики, программисты и риск-менеджеры сидели за длинным столом. Контора круглосуточно заключала тысячи пари. Крутов был толстым человеком, с большим животом и пухлыми щеками. Он обладал способностью производить сложные математические вычисления в уме и мог выдать ответ со скоростью калькулятора. Крутов бросил на стол маркер, это был сигнал, что совещание закончено. Кабинет быстро опустел. Крутов вышел через служебный ход и двинулся к своему автомобилю, припаркованному на корпоративной подземной стоянке. Он удивился, не увидев водителя. Обычно тот предупредительно открывал перед ним дверцу роскошной иномарки.

- Виталий Аркадьевич Крутов?

Он обернулся на голос. За его спиной стояли двое бойцов в черной форме.

- Пройдемте с нами.

Боец многозначительно повел дулом автомата, указав на черный фургон. Крутов хмыкнул. Вытер пот со лба носовым платком, оценивающе оглядел бойцов. Должно быть, из ФСБ, решил он.

- Я могу сделать телефонный звонок?

Боец подумал и согласно кивнул. Крутов достал смартфон. Набрал номер жены:

- Люда, мне надо срочно уехать. Не волнуйся, все в порядке. Какое-то время не буду выходить на связь. Никому не говори, что я уехал. Если что, я приболел. Я сам тебе позвоню. Все, целую.

Он нажал отбой и набрал номер своего заместителя.

- Слава, я срочно уезжаю. Потом сам тебя наберу. Если что, я приболел. Лежу в частной клинике, куда никого не пускают. Все, отбой.

Крутов сел в фургон. Он не боялся. Впервые за много лет ему было не скучно. Впервые за много лет им овладел азарт.

Лукавая Фортуна

Санкт-Петербург

Горелов стоял в огромном подвальном помещении. Вдоль стен выстроились игровые автоматы, поигрывали огнями и манили, обещая несметные сокровища. В центре зала стояли столы для рулетки, чуть дальше, у задней стены, виднелись столы для игры в покер. У стены слева от входа располагался богатый бар с матовой стойкой. Бармен, высокий брюнет в строгом костюме с бабочкой, ловко смешивал коктейли. Горелов почувствовал себя неуютно в своей дешевой летней куртке и стоптанных кроссовках.

«Подойди к стойке и обменяй все деньги на фишки», - приказал Голос.

Горелов направился к стойке, где платиновая блондинка с идеальной укладкой отсчитывала хрустящие купюры лысому коротышке, которому улыбнулась удача. Горелов подождал, пока не будет произведен расчет с коротышкой. Затем выложил перед девушкой свои триста тысяч наличными. Девушка пересчитала деньги Горелова, при помощи машинки проверила их подлинность и вручила ему фишки разного достоинства.

«Игровые автоматы, - инструктировал Голос. - Иди к тому, что в углу. Играй. Не выигрывай. Просто играй. За тобой наблюдают».

Горелов огляделся по сторонам. Видеокамеры висели на стенах. Но в заведении имелись и скрытые камеры. С их помощью в потайной комнате следили по мониторам за действиями игроков. Казино не терпело обмана. Горелов сел за игровой автомат. На экране замелькали картинки: фрукты, семерки, золотые колокольчики. Ага, все просто, решил Горелов. Опускаем фишку и фигурально дергаем за рычаг. А там: повезет – не повезет. Он опустил первую фишку в прорезь и нажал на кнопку. Фишки малого номинала утекали в прорезь машины, как вода в песок. Иногда выпадали мелкие выигрыши. Автомат громко трубил победный марш, призывая игрока не останавливаться на достигнутом. Мелкие выигрыши поглощались проигрышными ставками. Он просидел за автоматами минут сорок, по приказу Голоса переходя от одного к другому. Успел проиграть фишками около пятидесяти тысяч рублей.

«Теперь - рулетка. Стол номер три. Ставь на красное. Всю оставшуюся сумму, кроме пятидесяти тысяч».

Крупье, блондин неопределенных лет с быстрыми, белыми, почти прозрачными пальцами, кивком головы указал ему на свободное место. Горелов устроился на стуле и поставил фишки на красное. Блондин объявил: «Ставки сделаны, ставок больше нет». Колесо закрутилось, шарик запрыгал по его ячейкам и, наконец, замер на красном. Выигрыш удвоил ставку Горелова.

«Еще раз. Все на красное», - велел Голос.

Колесо закрутилось. Шарик замер... на красном. Толпа, Горелов и не заметил, как люди собрались вокруг него, наблюдая за его безумной игрой, заохала. Кто-то поздравил его, кто-то завистливо покачал головой. Кто-то протянул ему руку, и программист охотно ее пожал, принимая поздравления. Горелов выиграл почти два миллиона рублей. У него кружилась голова.

«Ставь случайным образом».

Горелов с тоской взглянул на свою горку фишек. Огромная куча денег. И он должен ее спустить? Он ставил наугад, иногда даже выигрывал, но чаще проигрывал. Толпа вокруг него стала редеть. Неудачники внимания не стоят. Горелов уныло пересчитал оставшиеся фишки – всего тысяч пятьдесят рублей.

«Теперь покер. Стол номер семь».

Горелов отправился к картежникам. За покерным столом сидели четверо. Двое напоминали бизнесменов в дорогих костюмах, пришедших сюда развеять скуку. Третий, смекнул Горелов, наверняка профессиональный игрок. Четвертым игроком оказался меценат и филантроп, его часто показывали по телевизору. Лет пятидесяти. Подтянутый, видно, что следит за собой, занимается спортом. Крепкий и уверенный в себе, брюнет, начавший седесть. Седину не закрашивает, значит, не любит фальши. Но играет в покер, где блеф – залог успеха. Массивный золотой перстень на правой руке, обручального кольца нет. Позади него сидела пышногрудая блондинка, которая со скучающим видом листала что-то в своем смартфоне. В дочери ему годится, но явно не дочь.

«Сергей Аркадьев, владелец половины строительного бизнеса в Петербурге, - внезапно ожил Голос. – Вот наша цель».

Горелов сел за стол. Дилер раздал карты. Горелов проиграл. Потом еще раз. Фишки таяли на глазах. Богач снисходительно улыбался, машинально покручивая перстень на пальце. Фишек оставалось тысяч на двадцать рублей.

«Начинаем выигрывать, - проснулся Голос. - У игрока слева - пара дам. У игрока напротив - флеш. Он не пойдет до конца, сбросит карты. Богач пустой. Повышай».

Горелов поставил на кон все, что у него оставалось. Один за другим противники сбросили свои карты. Горелов возликовал, он забрал банк. Он играл, следуя подсказкам, и выигрыш его рос. Периодически, следуя приказам Голоса, проигрывал, несколько раз сбрасывал выигрышные комбинации карт, чтобы не вспугнуть соперников. Его огорчали проигрыши, но он знал, что Голос не подведет. Его выигрыш пошел на миллионы рублей, скучающие бизнесмены оживились. Профессиональный игрок смотрел на него с подозрением. Блондинка, скучавшая позади богача, отвлеклась от смартфона и подалась вперед, без стыда демонстрируя глубокое декольте.

«Все, что у тебя есть, ставь на кон», - приказал Голос.

Горелов выполнил приказ и сдвинул все свои фишки в центр стола. Соперники переглянулись.

- Пас, - один за другим карты сбросили оба бизнесмена и профессиональный игрок. Аркадьев сверлил его взглядом, в глазах Горелова он видел вызов.

- Отвечаю, - решил Аркадьев.

Дилер выдал игрокам по последней карте. На свою карту Горелов даже не посмотрел. Аркадьев свою карту оценил.

«Повышай», - вновь приказал Голос.

«Но у меня больше ничего нет, я уже поставил на кон все фишки».

Аркадьев, после коротких торгов, согласился на повышение ставок. Горелов написал ему расписку, дав обязательство выплатить 50 миллионов рублей в случае проигрыша.

– Вскрываемся? – предложил Аркадьев, когда расписка легла на стол перед ним.

Карты были вскрыты. Перед Аркадьевым красовался стрит-флеш - пять последовательных карт, от восьмерки до дамы, масти трэф. Кто-то из зрителей зааплодировал. Богач обернулся на звук, улыбнулся и почтительно склонил голову. Горелов вскрыл свои карты. Это был роял-флеш, самая сильная комбинация в покере. Математики оценивают вероятность выпадения роял-флеша примерно в один раз на 649 739 раздач. Застывшая тишина взорвалась, казино наполнили восторженные крики.

- Не может быть! - заорал вскочивший на ноги Аркадьев

Горелов выиграл пятьдесят миллионов рублей. Зрители наперебой поздравляли его, жали ему руку, похлопывали его по плечу. Охрана казино, наблюдавшая за игрой, напряглась. Двое крепких мужчин в черных костюмах шагнули к столу. Владелец казино подошел ближе и дал знак: не трогайте его, пусть уходит. Из потайной комнаты ему шепнули в наушник, что Горелов играл честно.

- Верните расписку, - потребовал Горелов, сгребая к себе фишки из центра покерного стола.

- Ах да, конечно, возьмите, - спохватился богач и протянул Горелову его расписку. – Как насчет реванша? Через неделю, здесь же?

«Прими его предложение», - подсказал Голос.

Аркадьев облегченно улыбнулся. Ответ Горелова разрядил обстановку. Он позволил богачу сохранить свое лицо. Но Аркадьев затаил на него злобу. Он вынул смартфон, отдал ряд кратких распоряжений. Горелова проводил ледяным взглядом.

«Забирай деньги. Наличными. Мы уходим».

Платиновая блондинка за стойкой не проявила своего удивления, но в ее глазах проявилось уважение, когда Горелов вывалил перед ней гору фишек. Победителю за счет заведения вручили портфель из черной кожи с кодовым замком. Выигрыш ему выдали купюрами по пять тысяч рублей. Портфель весил около десяти килограммов. Счастливчик, провожаемый завистливыми взглядами, вышел через главный вход. До двери его проводил один из охранников казино. Уже стояла глубокая ночь. Горелов не заметил, что в арке поблизости притаились две крупных фигуры. Внезапно возле него притормозил черный лимузин.

«В машину, немедленно!» - приказал Голос.

Горелов запрыгнул в салон, водитель тут же тронулся с места. Обернувшись и посмотрев в окно, Горелов увидел, как из арки выскочили два здоровенных парня. Они смотрели вслед удаляющемуся лимузину, один из них с досадой хлопнул себя руками по бокам и грозно помахал ему вслед кулаком, второй что-то торопливо говорил по телефону. Это были телохранители Аркадьева, которым тот приказал им отобрать у него портфель с деньгами и избить его до смерти. Голос снова его спас.

К месту, где секундами ранее стоял Горелов, начали подлетать автомобили полиции. Охранников Аркадьева повалили на землю, лицом вниз. Руки им скрутили. Несколько десятков полицейских в сопровождении бойцов Росгвардии ворвались в помещение ломбарда.

«Что происходит?» - удивился Горелов, наблюдая за происходящим сквозь заднее окно.

«Едем в ночной клуб».

«Как скажешь», - ответил Горелов и поудобнее устроился на мягком сидении, бережно прижимая к себе портфель с деньгами и слегка поглаживая его рукой. Деньги даруют власть. Теперь у него появились деньги. И Горелов решил, что власть возьмет сам.

Тайна проясняется

Борт Ил-96-300, спецрейс в Якутию

Спецборт Ил-96-300 шел на эшелоне одиннадцати тысячи метров. Он стартовал с взлетно-посадочной полосы закрытого военного аэродрома, расположенного в пригороде Москвы. За бронированными иллюминаторами простиралась бесконечная белизна облаков, под которыми уже начиналась Сибирь. Эксперты знакомились содержимым черных папок с грифом «Совершенно секретно», которые им роздали после взлета спецборта. Марк Штерн, владевший техникой скоростного чтения, первым прочел документы. Теперь он сидел в кресле, закрыв глаза.

Белозеров разместился в первом ряду. Он много летал по миру, но так и не смог избавиться от боязни летать. Каждое такое путешествие давалось ему с огромным трудом. Его седая бородка сейчас немного топорщилась в разные стороны. На высоком лбу поблескивали бисеринки пота. Очки то и дело сползали на кончик носа.

- Это безобразие, - бурчал профессор Белозеров. - Меня, заслуженного человека, без пяти минут нобелевского лауреата, похищают среди бела дня, как какого-то...

Белозеров так и не смог придумать сравнение и только запыхтел еще более возмущенно. На помощь ему пришла Терехова, сидевшая ближе других к профессору.

- Как выдающегося ученого, - закончила его мысль Терехова с легкой иронией. - Профессор, не драматизируйте. Это мобилизация.

- Надо было сначала узнать, есть ли у меня время на мобилизацию, - раздраженно отозвался Белозеров. - Меня оторвали от работы, посадили в этот...

- Самолет, - подсказала Терехова и улыбнулась. - Я впервые лечу на таком.

- Вот именно, в самолет! - словно не слыша ее слов, поддакнул Белозеров. - Если бы хоть кто-нибудь удосужился у меня спросить, я бы ему ответил, что категорически отказываюсь лететь самолетом.

- Вы боитесь летать?

- Да, боюсь и не стыжусь этого. У каждого человека есть своя фобия.

- Профессор, я постараюсь вам помочь избавиться от вашей фобии, по прибытии. Я знакома с одной любопытной методикой, - предложила Терехова.

- Да уж извольте помочь, - снова недовольно пробурчал Белозеров. - И везут неизвестно куда! А вы... доктор, что ли?

- Меня зовут Алина Терехова. Я доктор наук.

- Поражаюсь вашему спокойствию.

- Я принимаю то, что есть, - вздохнула Терехова и достала из кармана свой старенький кассетный диктофон, который ей вернули в самолете. - Вы спрашиваете: почему мы здесь? Потому что кому-то наверху очень нужны наши знания и наш опыт. Вы спрашиваете, зачем? Вам уже дали ответ на этот вопрос, - она кивнула на черную папку, которая лежала на соседнем с ней сидении.

- А, вы про папку? Я ее даже не смотрел.

- А вы посмотрите, посмотрите.

Белозеров привычно фыркнул, но папку все-таки раскрыл.

- Что это? - протянул он, поднимая взгляд.

- То, ради чего нас собрали, - донесся из-за его спины голос Тереховой.

Позади нее сидел Виктор Громов, чья борода, сохраняла обычный, всклокоченный вид. Спроси у Громова кто-нибудь, а есть ли у него вообще борода, он, задумчиво почесывая бороду, затруднился бы с ответом. Он достал из кармана блокнот и ручку и выводил на бумаге мало кому понятные формулы. Его вечно грязные от работы в огороде пальцы двигались быстро.

- Не может быть, - бормотал себе под нос Громов, - чтобы кто-то совершенно управлял сознанием одновременно двух людей, которые находятся на большом расстоянии друг от друга. Это противоречит...

- Известным законам физики? - подсказал Марк Штерн, который полулежал с закрытыми глазами через проход, в параллельном ряду. - Виктор Сергеевич, вас так зовут, я не ошибаюсь? Законы физики - это всего лишь удобные модели для описания реальности. Но реальность не обязана подчиняться нашим моделям. Оно сама по себе. Яблоки ведь падали на землю и до Ньютона? Но только Ньютон сформулировал закон всемирного тяготения. Он описал реальность, втиснув ее в рамки учения. А если бы он этого не сделал, яблоки так и продолжали бы падать без всякого закона.

- Послушайте, молодой человек. Я тридцать лет занимаюсь квантовой физикой. И утверждаю: информация не может передаваться быстрее скорости света.

- Постулаты существуют до тех пор, пока кто-то не докажет, что они ошибочны, - вяло отозвался Штерн. - Вот раньше люди считали, что Земля плоская. Но оказалось, что Земля круглая. Люди считали, что атом неделим. Потом оказалось, что его можно расщепить. Вы говорите, скорость света - это предел. А квантовая запутанность, если не ошибаюсь, пределы, скажем так, обходит.

- Не обходит, а дополняет! - Громов чуть не подскочил в кресле от возмущения. - Квантовая запутанность не передает информацию! Она меняет состояние частицы, но это изменение нельзя использовать для коммуникации, потому что...

- Потому что нужен, - перебил его Штерн, - ключ декодирования. А что, если этот ключ уже встроен в мозг? Давайте в порядке бреда допустим, что мозг сам по себе является квантовым компьютером, способным декодировать запутанные состояния.

Громов молчал. Он был польщен, поскольку озвученная мысль ему была знакома по собственным трудам.

- Вы читали мои работы? - справился Громов, которому этот странный молодой человек был все более приятен.

- Да, все до одной, - признался Штерн, не покрывив душой. - Я считаю, что много лет вас незаслуженно не слышали.

Ближе к хвосту салона сидели еще двое. Подполковник Леонид Ветров, сухой, поджарый мужчина с волевым подбородком не был ученым. Он был военным, но на спецборту оказался не случайно. Его обнаружил «Аркаим». Леонид был троюродным братом Дмитрия Ветрова. Дедушки Леонида и Дмитрия по отцовской линии были родными братьями. Сами они, через поколение, находились в троюродном родстве. Так распорядилась судьба, что троюродные братья виделись и общались только в детстве. Они были одногодками, и последняя их встреча произошла, когда им было по двенадцать лет. Леонид помнил своего брата смутно, но генерал Шахов решил привлечь его к операции. Родственников ближе Леонида у Дмитрия не осталось. А такой фактор, как присутствие родственника, мог сыграть важную роль.

Рядом с ним, через проход, расположился Виталий Крутов, которому пришлось поднять рукоять сиденья. В одном кресле ему было тесновато.

- Внимание! - раздавалось из динамиков и перед каждым пассажиром вспыхнули мониторы, встроенные в заднюю поверхность спинок кресел. - Пожалуйста, наденьте гарнитуру. Найти ее вы можете в кармашке на спинке сидения перед вами.

Пассажиры покопались в кармашках и надели на головы наушники, снабженные микрофоном. Подключив гарнитуру, они проверили, работает ли она. Громов немного запутался. Но ему помог Штерн, поднявшийся ради этого со своего кресла. С мониторов на пассажиров смотрела приятная блондинка. За ее спиной виднелась больничная койка, на которой лежал пациент. Леонид Ветров напрягся, это был его троюродный брат Дмитрий.

- Добрый день, коллеги! Меня зовут Елена Соболева, - произнесла женщина. - Теперь вы в общих чертах знаете, с чем мы имеем дело. Нам с вами предстоит совместно поработать. Я нахожусь в больничной палате, где проходит лечение единственный выживший участник событий типа «К».

Соболева начала презентации. На мониторах замелькали фотографии.

- Антонио Варгас, Колумбия. Андрей Севостьянов, Россия. Маркус Вебер, Германия. Анастасия Мошкина, Россия, - монотонно перечисляла Соболева, словно зачитывала некрологи. - Есть все основания считать, что этими людьми руководили. Дмитрий Ветров, который находится у меня за спиной, успел сказать, что он слышал голос в своей голове. Вероятно, аналогичный голос слышали десятки людей по всему миру. Теперь они все мертвы, за исключением одного человека. Мы не знаем природы событий типа «К». Но предполагаем, что это оружие. Наша с вами задача - создать щит для страны. Для этого надо понять, как работает феномен событий типа «К». Понять, кто за ним стоит и как его остановить.

- В чем причина спешки? – поинтересовался Крутов.

- Кроме России, ни в одной другой стране больше не было зарегистрировано более одного события. Количество событий растет, соответственно, сокращается количество стран, в которых они еще не регистрировались. Это означает, что время на исходе. Тот факт, что одно из событий всегда происходит на территории России, говорит о том, что мы столкнулись с новой формой проведения военных учений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.